

Источники по истории науки и техники *Sources for the History of Science and Technology*

DOI: 10.31857/S020596060014926-0

СОВЕТСКОЕ РУКОВОДСТВО ПО СОЦИАЛЬНОЙ ГИГИЕНЕ 1927 г.: ТРАНСФЕР ИДЕЙ И НОВАЯ МЕТОДОЛОГИЯ *

КИРИК Юлия Владимировна – *Дальневосточный государственный медицинский университет; Россия, 680000, Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 35;*
E-mail: swan_look@mail.ru

РАТМАНОВ Павел Эдуардович – *Дальневосточный государственный медицинский университет; Россия, 680000, Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 35;*
E-mail: ratmanov@gmail.com

© Ю. В. Кирик, П. Э. Ратманов

В статье анализируется первое оригинальное советское (марксистское) учебное руководство по социальной гигиене – «Социальная гигиена: руководство для студентов-медиков и врачей» – вышедшее в 1927 г. под редакцией А. В. Молькова. Проведено сравнение этого руководства с немецкими книгами по социальной гигиене, переводы которых на русский язык вышли в 1920-х гг. Исследование эволюции советской социальной гигиены в части структуры образовательных программ, а также содержания учебной литературы в контексте истории общественного здоровья стран Европы и Северной Америки приводит к выводу о приведении в первой половине 1920-х гг. повестки советской социальной гигиены к общеевропейской. Руководство под редакцией Молькова можно рассматривать как кульминацию этого процесса модернизации советской социальной гигиены по немецкому образцу – по содержанию оно почти полностью соответствует книге Б. Хайеса «Краткий курс социальной гигиены» (1923). Оно окончательно зафиксировало отход от дореволюционной традиции «общественной медицины» и принятие распространенной тогда в странах Европы и Америки повестки проблем и путей их решения в области здоровья населения. Самое значимое отличие советского руководства от немецких книг – в научных методах. Один из идеологов немецкой социальной гигиены А. Гротьян описывал суть этой дисциплины как сплав гигиены и общественных наук (экономика, правоведение, политология, социология и др.). В советской версии социальной гигиены методология общественных наук была заменена на догматы коммунистической идеологии и советские нормативные правовые акты. Но попытка подменить методологию общественных наук на марксистский подход в изучении социальной гигиены оказалась неудачной – если

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00031.

в 1920-х гг. это выглядело как новация в духе времени, то с годами заложенные противоречия между двумя подходами только усугублялись.

Ключевые слова: Наркомздрав, социальная гигиена, Н. А. Семашко, общественное здоровье, санитарная статистика.

Статья поступила в редакцию 27 февраля 2021 г.

THE 1927 SOVIET MANUAL ON SOCIAL HYGIENE: THE TRANSFER OF IDEAS AND A NEW METHODOLOGY

KIRIK Yuliia Vladimirovna – Far Eastern State Medical University; Ul. Muravyova-Amurskogo, 35, Khabarovsk, 680000, Russia; E-mail: swan_look@mail.ru

RATMANOV Pavel Eduardovich – Far Eastern State Medical University; Ul. Muravyova-Amurskogo, 35, Khabarovsk, 680000, Russia; E-mail: ratmanov@gmail.com

© Yu. V. Kirik, P. E. Ratmanov

Abstract: The article analyzes the first original Soviet (Marxist) textbook of social hygiene, “Social Hygiene: Manual for Medical Students and Doctors”, edited by A. V. Molkov and published in 1927. This textbook is compared on with the German books on social hygiene, whose translations into Russian were published in the 1920s. The examination of the evolution of Soviet social hygiene in regard to the curriculum structure and the content of textbooks in the context of the history of social health in Europe and North America leads to a conclusion that, in the early 1920s, the Soviet agenda of social hygiene was brought into line with the European agenda. The textbook edited by Molkov can be regarded as the culmination of this process of Soviet social hygiene modernization modeled after the German social hygiene: the content of Molkov’s textbook is almost fully consistent with B. Chajes’ “Kompendium der sozialen Hygiene” (1923). It had finalized the departure from the prerevolutionary tradition of “public medicine” and adoption of the agenda of society health problems and their solutions that was then widespread in Europe and America. The most significant difference between the Soviet manual and German books is scientific methods. One of the ideologists of German social hygiene, A. Grotjahn, described this discipline as a fusion of hygiene and social sciences (economics, law, political science, sociology, etc.). In the Soviet version of social hygiene, the methodology of social sciences was substituted with the dogmata of communist ideology and Soviet regulatory legal acts. However, the attempt to substitute social scientific methodology in the study of social hygiene with the Marxist approach failed and, while in the 1920s it appeared like an innovation in the spirit of the time, as years went by, the inherent contradictions between the two approaches only got deeper.

Keywords: Narkomzdrav (People’s Commissariat for Health), social hygiene, N. A. Semashko, social health, sanitary statistics.

For citation: Kirik, Yu. V., and Ratmanov, P. E. (2022) Sovetskoe rukovodstvo po sotsial'noi gigiene 1927 g.: transfer idei i novaia metodologiya [The 1927 Soviet Manual on Social Hygiene: The Transfer of Ideas and a New Methodology], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 43, no. 3, pp. 568–598, DOI: 10.31857/S020596060014926-0.

Социальная гигиена как научная и учебная дисциплина, введенная в систему преподавания врачей в Советской России в 1922 г., на протяжении первых десяти лет своего существования претерпевала постоянные преобразования. Предмет, задачи, содержание и методологические основы новой дисциплины многократно обсуждались на всесоюзных совещаниях и расширенных конференциях с участием представителей Наркомздрава РСФСР, Государственного института социальной гигиены (ГИСГ), профилактических кафедр учебных заведений¹. После организации кафедр социальной гигиены в московских университетах, начиная с 1923 г. аналогичные кафедры были открыты в вузах других городов — Ленинграда, Харькова, Киева, Минска, Воронежа, Смоленска, Одессы, Казани, Томска и др.² Педагогические коллективы, занимавшиеся преподаванием новой дисциплины, испытывали острую потребность в учебной литературе. На русском языке специальной литературы не было³. Одной из первостепенных задач для лидеров социальной гигиены стал подбор учебного материала и издание печатной литературы, составляющих корпус трудов нового предмета.

В более ранних наших исследованиях мы писали, что стремительное внедрение социальной гигиены в начале 1920-х гг. в России было связано с ее ролью инструмента для легитимации власти большевиков и господства коммунистической идеологии. Главной движущей силой развития советской социальной гигиены стал патронаж Наркомздрава РСФСР⁴. Первая одобренная советскими властями учебная программа по социальной гигиене 1922 г. имела как связь с дореволюционной «общественной медициной», так и значительные теоретические заимствования из немецкой социальной гигиены. При этом немецкое влияние преобладало⁵.

В период с 1922 по 1930 г. идеологи советской социальной гигиены, принимавшие участие в преподавании университетского профилактического курса, разработали и опубликовали ряд учебных руководств, пособий и

¹ Венгрова И. В., Шилинис Ю. А. Социальная гигиена в СССР (очерки истории). М.: Медицина, 1976. С. 122; Сыркин Л. А. Из материалов о деятельности Института социальной гигиены. Расширенные конференции Государственного института социальной гигиены Наркомздрава // Социальная гигиена. 1924. № 3—4. С. 162.

² Венгрова, Шилинис. Социальная гигиена в СССР... С. 122; Ткачев Т. Я. Деятельность социально-гигиенических учреждений и организаций // Социальная гигиена. 1927. № 1 (9). С. 99—128; Шишкин А. П. Государственный институт социальной гигиены НКЗ РСФСР и его роль в развитии социальной гигиены (1919—1934 гг.): дис. ... канд. мед. наук. М., 1972.

³ Никитин А. Ф. Очерки социальной гигиены: социальный коллектив и его мощность. Л.: Наука и школа, 1925. С. 2; Социальная гигиена: руководство для студентов-медиков и врачей / Ред. А. В. Мольков. М.; Л.: Госиздат, 1927. Вып. 1. С. 7; Хайес Б. Краткий курс социальной гигиены. М.; Пг.: Госиздат, 1923. С. 3.

⁴ Кирик Ю. В., Ратманов П. Э., Шеноева П. А. Институционализация социальной гигиены в Советской России в 1920—1930-х годах в международном контексте // Дальневосточный медицинский журнал. 2020. № 1. С. 85—94.

⁵ Кирик Ю. В., Ратманов П. Э. Трансфер идеи «социальная гигиена» из Германии в Советскую Россию при формировании учебной программы по социальной гигиене 1922 г. // Вестник общественного здоровья и здравоохранения Дальнего Востока России. 2020. № 1 (38). С. 3.

вступительных лекций⁶. В этот же период на русском языке вышли переводы немецких изданий, посвященных социальной гигиене и санитарной статистике⁷. Особое значение имело издание книги Б. Хайеса «Краткий курс социальной гигиены» с многочисленными дополнениями и комментариями редактора перевода профессора С. И. Каплуна (1923). В первые годы преподавания социальной гигиены это издание на кафедрах использовалось в качестве учебника. Однако, по мнению лидеров советской социальной гигиены, книга Хайеса не подходила для преподавания. Во-первых, весь статистический материал, представленный в учебнике, отражал проблемы Германии, во-вторых, идеология автора была чужда идеологическим воззрениям работников советской медицины⁸. Даже многочисленные комментарии и дополнения Каплуна не смогли скорректировать содержание учебника. Кроме переводных немецких учебных изданий необходимо упомянуть также книгу профессора Гарвардского университета Дж. Уиппла (*George Whipple*), которая была напечатана в России в конце 1920-х гг.⁹

Первым оригинальным советским (марксистским) учебным руководством по социальной гигиене для студентов медицинских факультетов вузов и врачей по дисциплине принято считать коллективный труд российских специалистов под редакцией директора ГИСГ А. В. Молькова¹⁰. Он был издан

⁶ *Никитин*. Очерки социальной гигиены...; Социальная гигиена: руководство для студентов-медиков...; *Деречинский И. И.* Краткий курс социальной гигиены: руководства и пособия для медицинских техникумов. М.; Л.: Госиздат, 1928; *Дыхно М. А.* Социальная патология: социальная гигиена: руководство для студентов-медиков и врачей. М.: Л.: Госиздат, 1930. Вып. 2; *Игнатъев В. Е.* Основы социальной гигиены. Москва: [Б. и.], 1927; *Ланидус Г. А.* Социальная гигиена: опыт программной систематизации социально-гигиенических знаний. Конспективное руководство для студентов-медиков и лекторов по санитарному просвещению. Саратов: Студенческая мысль, 1924; Основы профилактики в медицине / Ред. А. В. Мольков, Н. А. Семашко, А. Н. Сысин. М.; Л.: Госиздат, 1927; *Семашко Н. А.* Введение в социальную гигиену. М.: Работник просвещения, 1927; *Семашко Н. А.* Социальные болезни и борьба с ними. М.: Вопросы труда, 1926; *Ткачев Т. Я.* Социальная гигиена: краткое пособие для студентов и лекторов. Воронеж: Воронежский губздравотдел, 1924; *Томилин С. А.* Социальная гигиена и место ее в системе медицинского знания. Харьков: [Б. и.], 1925; *Френкель З. Г.* Общественная медицина и социальная гигиена. Л.: П. П. Сойкин, 1926; *Френкель З. Г.* Социальная гигиена: общественная медицина и социальная гигиена как наука и как предмет преподавания в высшей школе. Харьков: Научная мысль, 1923. Вып. 1: История, метод, определение и систематическая программа. Социальная гигиена.

⁷ *Хайес*. Краткий курс социальной гигиены...; *Вейнберг В.* Методика и техника статистики в приложении к социальной биологии. М.: Госмедиздат, 1928; *Гротьян А.* Социальная патология. М.: Мосздравотдел, 1925. Вып. 1; *Гротьян А.* Социальная патология. М.: Мосздравотдел, 1926. Вып. 2; *Принцинг Ф.* Методы санитарной статистики. М.: Вопросы труда, 1925; *Фишер А.* Основы социальной гигиены. М.: Государственное медицинское издательство, 1929; *Хайес Б.* Краткое руководство по социальной гигиене. Берлин: Врач, 1923.

⁸ *Венгрова, Шилинис*. Социальная гигиена в СССР... С. 123. *Соловьев З. П.* Строительство советского здравоохранения. М.: Медгиз, 1932. С. 274.

⁹ *Уиппл Дж. Ч., Новосельский С. А.* Основы демографической и санитарной статистики. М.: Госмедиздат, 1929.

¹⁰ *Венгрова, Шилинис*. Социальная гигиена в СССР... С. 125; *Шиликин А. П.* Государственный институт социальной гигиены НКЗ РСФСР и его роль в развитии социальной гигиены (1919–1934 гг.): дис. ... канд. мед. наук. М., 1972. С. 70; *Добрейцер И. А.* Рецензия на книгу «Социальная гигиена. Руководство для студ. медиков и врачей. Под ред. проф. А. В. Молькова. Вып 1-й. ГИЗ, 1927. стр. 415.» // Вестник современной медицины. 1927. № 23. С. 1506. Вместе с тем в 1947 г. Н. А. Семашко первым русским учебником по социальной гигиене называл труд Т. Я. Ткачева. См.: *Лаврова И. Г.* Социальная гигиена и организация здравоохранения, ее место и значение в системе высшего медицинского образования (историко-экспериментальное исследование): дис. ... д-ра мед. наук. М., 1971. С. 126.

в двух частях: первый выпуск вышел в 1927 г.¹¹, второй – в 1930 г. Содержание руководства отражало принятую московскими медицинскими вузами образовательную программу, впоследствии утвержденную в других вузах страны¹².

Цель данного исследования – изучить трансфер идей из Веймарской республики в Советскую Россию при создании «Социальной гигиены» под редакцией Молькова. Для этого мы провели сравнительный анализ указанного руководства с немецкими книгами по социальной гигиене, переводы которых на русский язык вышли в 1920-х гг. Кроме этого, мы использовали и другую доступную литературу на немецком языке того периода.

В советской рецензии на это руководство, вышедшей сразу после его выхода в печать, подчеркивалась именно его стройная идеологическая выдержанность, с какой трактовались все затронутые проблемы, что отличало его от учебников и руководств по социальной гигиене на немецком языке¹³. Немецкий социал-гигиенист Э. Рёсле в своей рецензии отмечал его своеобразие и оригинальность, писал, что оно настолько же отличалось по содержанию и идеологии от социально-гигиенических руководств Западной Европы, насколько отличалась социально-экономическая жизнь СССР того времени от жизни Западной Европы и Америки¹⁴. Почти через 50 лет отечественные исследователи советского периода И. В. Венгрова и Ю. А. Шилинис разницу между подходами к социальной гигиене в Советской России и Веймарской республике также видели в идеологической плоскости: советский подход они считали «марксистским», а немецких социал-гигиенистов они обвиняли в отрицании роли революций, классовой борьбы и рабочего движения, а также в принятии «капиталистического строя»¹⁵. Канадская исследовательница С. Соломон в серии публикаций, посвященных советской социальной гигиене, отмечала немецкие истоки советской социальной гигиены, но сравнительный анализ учебных изданий на русском и немецком языках по этой теме она не проводила¹⁶. Из различий советской социальной гигиены от немецкой она выделила только «патронаж Наркомздрава» в советском

¹¹ Социальная гигиена: руководство для студентов-медиков...; *Дейчман Э. И.* Рецензия. Социальная гигиена: руководство для студентов-медиков и врачей // Гигиена и эпидемиология. 1927. № 5. С. 117–118.

¹² Социальная гигиена: руководство для студентов-медиков...

¹³ *Дейчман.* Рецензия. Социальная гигиена... С. 117–118.

¹⁴ *Roesle, E.* Besprechungen für "Sozialnaja Gigena. Ein Handbuch für Studierende der Medizin und Ärzte. I. Band. Moskau und Leningrad 1927. Staatsverlag. 417 Seite" // Archiv für Soziale Hygiene und Demographie. 1927. Neue Folge. Bd. 2. S. 444–446.

¹⁵ *Венгрова, Шилинис.* Социальная гигиена в СССР... С. 60.

¹⁶ *Solomon, S. G.* The Expert and the State in Russian Public Health: Continuities and Changes Across the Revolutionary Divide // The History of Public Health and the Modern State / D. Porter (ed.). Amsterdam: Rodopi, 1994. P. 183–223; *Solomon, S. G.* Social Hygiene in Soviet Medical Education, 1922–30 // Journal of the History of Medicine and Allied Sciences. 1990. Vol. 45. No. 4. P. 607–643; *Solomon, S. G.* The Limits of Government Patronage of Sciences: Social Hygiene and the Soviet State, 1920–1930 // Social History of Medicine. 1990. Vol. 3. No. 3. P. 405–435; *Solomon, S. G.* Social Hygiene and Soviet Public Health, 1921–1930 // Health and Society in Revolutionary Russia / S. G. Solomon, J. F. Hutchinson (eds.). Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 1990. P. 175–199.

случае и несколько десятилетий борьбы за институционализацию дисциплины в немецком¹⁷. Таким образом, детальный анализ содержания научной и академической дисциплины «социальная гигиена» двух стран до сих пор не проводился.

В нашей работе мы попробуем найти ответы на следующие вопросы. В какой степени руководство по социальной гигиене 1927 г. соответствовало международной повестке в области охраны общественного здоровья в первой половине XX в.? Можно ли считать руководство под редакцией Молькова «оригинальным», или оно является компиляцией, созданной с использованием переводов немецких руководств и учебников? Какие подходы немецкой социальной гигиены были приняты в Советской России, а какие нет и почему? Какие цели преследовали авторы советского руководства, и насколько они были достигнуты?

Как видно из предисловия редактора, руководство было готово к печати еще 1 июля 1925 г., но его доработка продолжалась и после этой даты. Например, в разделе руководства по социальной гигиене труда имеется информация по состоянию на 1 октября 1925 г., т. е. книга продолжала дорабатываться уже после сдачи рукописи в издательство¹⁸. В целом же содержание руководства отражало доступные в первой половине 1920-х гг. фактические и литературные данные. По замыслу авторов руководство должно было содержать материалы, сгруппированные в четырех частях, отвечающих главным разделам курса: 1) методы социальной гигиены; 2) проблемы коллективной жизни; 3) социальная патология; 4) организационные проблемы здравоохранения. Издание 1927 г. под редакцией Молькова включало первые две части. Издание 1930 г. под редакцией профессора кафедры социальной гигиены Казанского медицинского института М. А. Дыхно — третью часть (в данной работе не анализируется). Четвертая часть так и не была опубликована¹⁹.

Авторы адресовали свой труд как студентам, так и врачам, поэтому они отошли от термина «учебник», назвав его «руководством». Тем не менее книга получила одобрение научно-технической секции Государственного ученого совета для использования его в высшей медицинской школе.

Введением к руководству служит статья наркома здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко «Социальная гигиена, ее сущность, метод и значение». Автор статьи дает краткий очерк исторического развития социальной гигиены в контексте других медицинских знаний, приводит ее определение как отдельной дисциплины, предложенное немецкими социал-гигиенистами

¹⁷ Solomon. The Limits of Government Patronage... P. 421.

¹⁸ Каплун С. И. Труд // Социальная гигиена: руководство для студентов-медиков... С. 295.

¹⁹ Социальная гигиена: руководство для студентов-медиков... С. 8; Дыхно. Социальная патология: социальная гигиена...; Дейчман. Рецензия. Социальная гигиена... С. 118. И. Г. Лаврова сообщает, что в 1935–1936 гг. сотрудниками кафедры социальной гигиены 1-го Московского медицинского института было подготовлено учебное руководство для студентов по организации здравоохранения под ред. Н. А. Семашко, отпечатанное на шопирографе. В 1938–1939 гг. этот учебник был отпечатан в типографии, но экземпляры его были уничтожены. См.: Лаврова. Социальная гигиена и организация здравоохранения... С. 177–178.

Б. Хайесом (*Benno Chajes*) и А. Гротьяном (*Alfred Grotjahn*), обосновывает различие влияния социально-экономических условий жизни на здоровье отдельных групп населения в капиталистическом и социалистическом государстве. Семашко приходит к выводу, что изменение общественных (классовых) отношений в России является почвой для изучения социально-гигиенических вопросов в стране и выделения социальной гигиены в отдельную научную дисциплину. Следует отметить, что этот материал он опубликовал ранее, еще в 1922 г., в первом выпуске периодического сборника «Социальная гигиена»²⁰.

Первая часть руководства 1927 г. — «Основные методы изучения санитарного состояния населения» — включает в себя две главы. Первая — «Санитарная статистика как метод изучения санитарного состояния населения», — написанная П. И. Куркиным, дополнялась материалами доктора П. А. Кувшинникова «Средние величины и способы их определения». Вторая глава посвящена антропометрии, в ней излагается материал профессора В. В. Бунака «Антропометрия как метод социальной гигиены».

Консультант секции народного здравоохранения Центрального статистического управления при Совнаркомом СССР, признанный основоположник отечественной санитарной статистики Куркин начинает свою статью с описания точек зрения крупных европейских ученых о системе построения статистики в Западной Европе. Далее он рассматривает мнения ученых о том, является ли статистика отдельной самостоятельной наукой или она — это метод, применяемый разнообразными науками. Также автор освещает взгляды на применения статистики в изучении явлений, происходящих в среде человеческого общества, описывает человеческие действия, события, результаты действий, а также социальные группы, изучением которых занимается статистика в сфере экономических и социальных наук. Куркин высказывает мнение, что в Германии санитарное направление в статистике возникает одновременно с развитием учения о социальной гигиене²¹.

Опираясь на мнение немецких врачей-гигиенистов Ф. Принцинга (*F. Prinzing*) и В. Вейнберга (*W. Weinberg*), Куркин пишет, что санитарная статистика, изучающая состояние здоровья населения, является особой ветвью исследования в виде медицинской статистики и может считаться отдельной наукой. Но построение немецкой медицинской статистики идеологически отличалось от русской медицинской статистики, которая формировалась из санитарной статистики российской общественной медицины в 80–90-х гг. XIX в. В немецкой медицинской статистике исследование было направлено на установление внутренних и внешних факторов, прямо или косвенно влияющих на появление патологических явлений среди населения, в российской медицинской статистике исследование было направлено на изучение отклонений от норм, патологических явлений и факторов в жизни общества.

²⁰ Семашко Н. А. Социальная гигиена, ее сущность, метод и значение // Социальная гигиена. 1922. № 1. С. 3–11.

²¹ Куркин П. И. Санитарная статистика как метод изучения санитарного состояния населения // Социальная гигиена: руководство для студентов-медиков... С. 19–22.

Объектом медицинской статистики в двух странах являлось санитарное состояние населения и его здоровье²².

Далее в своей главе Куркин подробно описывает элементы статистического исследования, которые в своей совокупности представляют основу знаний, необходимых для изучения санитарного состояния населения. Он подчеркивает, что в Советской России акцент делается на развитие исследований текущей государственной санитарной статистики, одновременные исследования становятся второстепенными. Главными направлениями статистического исследования он полагал: 1) население; 2) санитарную обстановку жизни населения; 3) болезненность населения; 4) естественное движение населения; 5) физическое развитие; 6) статистику врачебной и санитарной помощи населению. В главе представлены методики расчета коэффициентов всех шести направлений статистического исследования. Часть методик и все табличные статистические данные Куркин заимствует у Принцинга²³. Русский перевод книги последнего «Методы санитарной статистики» под редакцией Куркина готовился одновременно с написанием руководства по социальной гигиене²⁴. В заключении главы представлена сформированная в СССР система государственных учреждений и ведомств, отвечающих за текущее статистическое наблюдение и санитарное состояние населения страны. Также приведены примеры форм статистической регистрации наблюдений для изучения санитарного состояния отдельных групп населения в зависимости от задач, поставленных органами государственной власти²⁵.

Заведующий отделом статистики при Наркомздраве РСФСР Кувшинников в следующей статье «Средние величины и способы их определения» дает краткий исторический очерк о производных величинах, ссылаясь на мнение русских и немецких статистиков. Он знакомит с методами вычисления средней арифметической величины и ее параметров, а именно среднего квадратического отклонения, величин асимметрии и эксцесса, коэффициента вариации, ошибки средней арифметической величины, а также графического построения вариационных кривых. Для более подробного знакомства со статистическими методиками автор направляет читателей к трудам российских статистиков П. И. Куркина, А. А. Кауфмана и немецкого социал-гигиениста Ф. Принцинга²⁶.

В описанной выше главе последовательность и научные подходы освещаемого учебного материала близки ко второй главе «Медицинская статистика» ранее переведенной в России книги Хайеса «Краткий курс социальной гигиены». Хайес также излагает историю развития медицинской статистики. Он отводит большую роль в становлении статистики как науки немецким ученым Ф. Принцингу, В. Вейнбергу, А. Готтштейну (*Adolf Gottstein*),

²² Там же. С. 22–23.

²³ Там же. С. 39–58.

²⁴ Принцинг Ф. Методы санитарной статистики. М.: Вопросы труда, 1925.

²⁵ Куркин. Санитарная статистика... С. 58–64.

²⁶ Кувшинников П. А. Средние величины и способы их определения // Социальная гигиена: руководство для студентов-медиков... С. 64–83.

Э. Рёсле (*Emil Rösle*), П. Майету (*Paul Mayet*), Х. Бляйхеру (*Heinrich Bleicher*) и др. В главе по санитарной статистике Хайесом кратко представлены материалы по методике статистического исследования, закону больших чисел, относительным и средним величинам, графическому изображению статистических данных²⁷. К примеру, в другом немецком руководстве по социальной гигиене А. Фишера глава по статистике не представлена²⁸.

В следующей главе руководства под редакцией Молькова, посвященной антропометрии, заведующий евгеническим отделом Института экспериментальной биологии и Центральным антропометрическим бюро ГИСГ Бунак кратко описывает историю, значение антропометрической статистики для практических целей в различных медицинских науках, теорию возрастной, физкультурной, социально-гигиенической, профессиональной, клинической или конституционной антропометрии, приемы антропометрических измерений, применяемые в антропометрии методы вариационной статистики²⁹. В разделе физкультурной антропометрии автор пишет, что на описываемый момент в отношении норм средних размеров достижения при выполнении упражнений для разных типов людей удовлетворительный русскоязычный материал отсутствует. Для сравнения некоторых антропометрических данных можно было найти примеры в немецкой литературе. В немецких учебниках по социальной гигиене антропометрия как отдельный раздел не рассматривался.

Вторая часть руководства 1927 г. «Проблемы коллективной жизни с точки зрения социальной гигиены» содержит шесть глав. Первая — «Санитарное состояние России и СССР» — написана руководителем санитарно-эпидемической секции Наркомздрава РСФСР профессором А. Н. Сысиным³⁰. Эти материалы ранее развернуто были опубликованы в первом и втором выпусках периодического сборника «Социальная гигиена»³¹.

В начале главы Сысин представляет перечень показателей санитарного состояния страны, которая включает в себя четыре основные группы данных: 1) о естественном движении населения (показатели рождаемости, смертности и естественного прироста); 2) его заболеваемости; 3) физическом развитии; 4) о санитарном состоянии или благоустройстве населенных мест. Обратим внимание на то, что перечни параметров, используемых для оценки санитарного состояния населения Куркиным (первая глава этого же руководства) и Сысиным, несколько отличаются. Сысин, являясь представителем экспериментальной гигиены, выделяет отдельно показатели

²⁷ Хайес. Краткий курс... С. 21–36.

²⁸ Fischer, A. Grundriß der sozialen Hygiene: für Mediziner, Nationalökonomien, Verwaltungsbeamte und Sozialreformer. Grundriß der sozialen Hygiene. Berlin: Verlag von Julius Springer, 1913.

²⁹ Бунак В. В. Антропометрия как метод социальной гигиены // Социальная гигиена: руководство для студентов-медиков... С. 84–108.

³⁰ Сысин А. Н. Санитарное состояние России и СССР // Там же. С. 111–137.

³¹ Сысин А. Н. Санитарное состояние России в настоящем и прошлом. I // Социальная гигиена. 1922. № 1. С. 63–94; Сысин А. Н. Санитарное состояние России в настоящем и прошлом. II // Социальная гигиена. 1923. № 2. С. 35–59.

благоустройства населенных мест и отодвигает на второй план показатели статистики врачебной и санитарной помощи населению³².

После этого автор приводит сравнительный статистический анализ санитарного состояния России в довоенный период, в годы Первой мировой войны и революции, а также представляет сравнительный анализ санитарного состояния России и зарубежных стран. Сысин подвергает анализу показатели численности населения, его естественного движения, заболеваемости и физического состояния. В заключении главы размещен фрагмент книги «Капитал» К. Маркса о законе народонаселения Т. Мальтуса.

В книге Хайеса в разделе медицинской статистики кратко описываются методики статистики народонаселения и заболеваемости. Также приводятся статистические данные о рождаемости, смертности, приросте населения и других показателях Германии и европейских стран³³. В руководстве по социальной гигиене А. Фишера проводится комплексный научный анализ воспроизводства населения с использованием многочисленных демографических коэффициентов³⁴. Можно сделать вывод, что анализ состава и движения населения Сысин проводит в духе Хайеса.

К одному из важных этапов в истории санитарной статистики России относится происхождение и применение методологии расчетов демографических показателей и показателей заболеваемости, которые использовали Куркин и Сысин. Эти методики применяются в России вплоть до настоящего времени. Появление и внедрение методов санитарной статистики в России связано с Фридрихом Гюльдрейхом (Федором Федоровичем) Эрисманом. В 1887 г. профессор кафедры гигиены медицинского факультета Московского университета Эрисман опубликовал свой трехтомный труд «Курс гигиены». В качестве приложения к нему был добавлен раздел «Санитарная статистика». В приложение вошли семь лекций, посвященных методике проведения статистического исследования, теории вероятности, средним величинам, статистике демографии и заболеваемости³⁵.

Вторая глава – «Жилище» – написана также Сысиным. Автор считает, что жилищная проблема для страны является острой, наиболее значимой и должна обсуждаться с позиций экономики, земельного вопроса, техники, быта, эстетики и красоты, социальной гигиены и санитарии. Используя статистические данные, характеризующие различные периоды истории России и зарубежных стран, Сысин проводит сравнительный анализ и рассматривает проблематику роста городов; дороговизну, перенаселенность и неблагоприятные санитарные условия квартир; развитие отдельных заболеваний из-за плохих жилищных условий; описывает экономические, технические и санитарные методики изучения жилищного вопроса. Автор уделяет большое внимание государственным мероприятиям, касающимся планировки и застройки городов, жилищному строительству, жилищно-санитарному

³² Сысин. Санитарное состояние России и СССР... С. 111–137.

³³ Хайес. Краткий курс...; Хайес. Краткое руководство...

³⁴ Фишер А. Основы социальной гигиены. М.: Госмедиздательство, 1929.

³⁵ Эрисман Ф. Ф. Курс гигиены. М.: Типография А. А. Карцева, 1887. Т. 2: Одежда, отопление, освещение, удаление нечистот, санитарная статистика.

надзору, формированию жилищно-санитарного законодательства. Жилищную проблему в сельской местности Сысин считает второстепенной. Наиболее важными здесь он полагает бытовые и санитарные условия, а социальные определяет как несущественные. По его мнению, новое строительство жилищ повлечет изменение быта сельских жителей и как следствие снизит распространение социальных болезней³⁶. В качестве приложения к этой главе были опубликованы материалы Наркомздрава «Правила устройства и содержания жилых помещений», формы жилищно-санитарного надзора и заключения жилищно-санитарного инспектора.

Значение жилищных условий в руководстве под редакцией Молькова рассматривается также, как и в книге Хайеса, где автор повествует о росте городского населения, плохих жилищных условиях в Германии, особенно резко проявляющихся в больших городах, жилищных условиях в сельской местности, влиянии жилища на здоровье, жилищном строительстве, земельной политике, санитарном законодательстве и жилищном надзоре. Но если в советском руководстве жилищные проблемы описываются как проблемы государственные, то в учебнике Хайеса они рассматриваются как социально-гигиенические проблемы в рамках изучения влияния жилищных условий на здоровье населения. Анализ статистических материалов у Хайеса основан на значительных исследованиях немецких ученых, статистического бюро Берлина, общегородской больничной кассы Берлина. Используются данные сравнительного анализа здоровья населения и жилищных условий в Германии и Англии. Для удовлетворения колоссальной нужды в жилище в Германии Хайес предлагает такие мероприятия, как строительство многоквартирных домов коммунальными товариществами, рациональная земельная политика, совершенствование законодательства. Он также представляет санитарно-гигиенические нормы жилья³⁷. В книге Хайеса предлагаются такие мероприятия по улучшению жилищных условий, которые будут эффективны в капиталистической стране с развитой системой муниципальных образований. В советском руководстве рекомендации для решения жилищных проблем адаптированы для социалистического государства с централизованным управлением.

В отличие от книги Хайеса, руководство Фишера содержит богатый материал по жилищному вопросу. Автор подробно разбирает вопросы влияния жилища на состояние здоровья, минимальные требования к устройству жилища, состояние жилищного дела и мероприятия для его улучшения. Он проводит глубокий анализ положения жилищного дела в Германии, представляет официальные статистические данные по стране, предлагает способы улучшения жилищных условий. Можно отметить, что имеющийся в руководстве Фишера материал по жилищному делу не используется в советском руководстве по социальной гигиене 1927 г.³⁸

³⁶ Сысин А. Н. Жилище // Социальная гигиена: руководство для студентов-медиков... С. 143–179.

³⁷ Хайес. Краткий курс... С. 48–65.

³⁸ Фишер. Основы социальной гигиены... С. 163–201.

Третья глава – «Питание» – написана Мольковым. Автор в своей главе кратко описывает биологические основы питания. Он уделяет внимание следующим вопросам: нормы питания, калорийность пищи, массовое питание, питание взрослого человека в зависимости от выполняемого труда. Мольков ссылается на методики немецких и российских исследователей и дает краткий обзор проблемам питания того времени, к которым относит голодание большого количества населения из-за неурожаев и войн, а также плохих санитарных условий проживания. Автор главы отмечает, что неудовлетворительное питание широких масс населения является важной социально-гигиенической проблемой, так как приводит к отрицательным демографическим последствиям. Описывая проблемы неправильного питания, Мольков опирается на научные исследования Хайеса, Куркина, В. М. Бехтерева³⁹.

Далее автор главы рассматривает пищу как жизненно необходимый предмет массового употребления с точки зрения микроэкономической теории потребления. Он описывает «закон необходимости потребления» Паттена (*S. N. Patten*), закон абсолютного и относительного роста потребления предметов первой необходимости Гампке (*C. Hampke*), закон Э. Энгеля (*E. Engel*), который указывает на зависимость поведения потребителя от соотношения общего бюджета семьи и расходов на пищу. Мольков заимствует статистический материал проведенных в Германии исследований, которые были посвящены расходам на пищу для семей с различным уровнем доходов и расходам на одного взрослого человека, а также российских и бельгийских исследований⁴⁰.

Затем автор анализирует питание рабочих и крестьян в различные периоды времени в России. Он делает вывод, что питание широких масс является проблемой не только общественного здоровья, но и народного хозяйства (с точки зрения поднятия производительности труда), и поэтому внимание к нему проявляют как хозяйственные органы, так и органы народного здравоохранения⁴¹. Следующие разделы посвящены методам изучения питания населения, производству и распределению продуктов питания в зависимости от производительных сил страны, проблемам распределения пищи в Германии и России в различные периоды, кооперативному движению, организации общественного питания и санитарно-пищевого надзора в стране, санитарно-просветительской работе среди широких слоев населения и диетическому питанию⁴². К главе Молькова прилагался «Листок о питании сельского населения», разработанный Центральным статистическим управлением.

В книге Хайеса глава «Социальная гигиена питания» отличается краткостью, но это не умаляет ее научную ценность. Ясность текста достигается тщательной научной подготовкой и академической добросовестностью автора. Хайес в небольшом разделе по питанию сумел осветить ряд вопросов, нелегко поддающихся сжато изложению. Автор приводит предложенную

³⁹ Мольков А. В. Питание // Социальная гигиена: руководство для студентов-медиков... С. 187–195.

⁴⁰ Там же. С. 195–205.

⁴¹ Там же. С. 205–209.

⁴² Там же. С. 209–226.

Гротьяном классификацию типов пищевого рациона различных социальных классов населения в первом десятилетии XX в. в Германии. Он анализирует расходы на питание и потребление продуктов питания в зависимости от принадлежности к той или иной социальной или возрастной группе населения, места жительства в Германии (город или сельское поселение), периода времени (мирное и военное). Также он освещает вопросы организации общественного питания для определенных групп населения (бедных, военных, работающих на промышленных предприятиях), санитарии общественного питания, организации потребительских кооперативов, мелкого огородничества, качества продуктов и удешевления питания⁴³.

Глава «Питание» в книге Фишера посвящена основам правильного и последствиям неправильного питания, денежным расходам и количеству пищевых продуктов, потребляемых в мирное и военное время как населением в целом, так и отдельными группами в Германии, влиянию культуры на народное питание. Вопросы питания, которые Фишер проанализировал в своем учебнике, во многом схожи с теми, которые в своей книге рассматривал Хайес. Оба автора при описании материала обращались к ранее проведенным в Германии фундаментальным научным исследованиям⁴⁴.

Таким образом, глава по питанию в советском руководстве по социальной гигиене не является оригинальной. Не только анализ проблем питания, но и порядок изложения соответствующих вопросов аналогичны таковым в книге Хайеса. Для освещения данной темы Мольков преимущественно пользовался иностранными научными исследованиями и уделял мало внимания русскоязычным научным трудам.

Четвертая глава – «Труд» – российского учебного руководства подготовлена профессором кафедры гигиены труда Московского государственного университета Каплуном. Автор делит главу на шесть небольших разделов с отдельными заголовками: «Понятие социальной гигиены труда», «Санитарная статистика труда», «Утомление», «Женский труд», «Труд несовершеннолетних» и «Законодательство по охране труда»⁴⁵.

В первом разделе Каплун кратко дает определение труда и сжато излагает общие вопросы о труде. Говоря о понятии труда, автор исходит из определения, данного К. Марксом в книге «Капитал». Общие вопросы описаны не вполне последовательно. В целом труд автор рассматривает как социальный и биологический процесс, освещает значение физического труда в развитии организма и в процессе эволюции. Он предвещает труд с социально-гигиенической точки зрения, как источник наступления возможных неблагоприятных последствий – травм, профессиональных болезней, инвалидности и смертности в трудоспособном возрасте и т. д. Конечной целью социальной гигиены труда Каплун считает сохранение жизни и здоровья рабочего населения и защиту основ социалистического строя. В качестве составной части социальной политики государства он опирается на

⁴³ Хайес. Краткий курс...

⁴⁴ Фишер. Основы социальной гигиены... С. 133–162.

⁴⁵ Каплун С. И. Труд // Социальная гигиена: руководство для студентов-медиков... С. 234–327.

санитарную охрану труда, которая в свою очередь включает в себя три направления – правовые условия труда, производственную санитарную и гигиену, технику безопасности. Автор приходит к выводу, что гигиена как теоретическая дисциплина и прикладная наука, вырабатывающая ряд специальных норм, общих правил и детальных указаний по отношению ко всем сторонам организации производства труда, отличается от практической отрасли охраны труда. Каплун пишет, что производственный процесс при любом строе подвержен изменению, а значит, новые знания в промышленной практике всегда будут необходимы.

Автор главы о труде делает заключение, что охрана труда при социалистическом строе себя изживет, поскольку с окончанием классовых борьбы теряется смысл в «специальной» охране работников. В то же время автор отмечает, что охрана труда имеет огромное практическое значение, так как способствует предотвращению преждевременной смерти, случаев ранней инвалидности, заболеваемости с временной утратой трудоспособности и как следствие снижает экономический ущерб для страны. Автор приводит зарубежные и российские исследования, проведенные на рубеже XIX и XX вв. и посвященные анализу профессиональных заболеваний работников промышленных предприятий, и обращает внимание на реальные достижения гигиены труда в то время ⁴⁶.

Второй раздел главы автор посвящает санитарной статистике труда. Главной ее задачей Каплун считает учет влияния труда на физическое состояние и здоровье рабочих на основе массовых наблюдений. Основой для санитарной статистики труда являются основные данные общей санитарной статистики ⁴⁷. В третьем разделе главы освещается проблема утомления. Автор указывает на различия между утомлением и усталостью с точки зрения работоспособности человека ⁴⁸. В четвертом разделе рассмотрены вопросы женского труда. В начале раздела автор объясняет значение проблемы труда женщины, отводя ей ведущее место в охране труда. Каплун пишет, что с развитием промышленного производства распространение женского труда перестало восприниматься как необычное явление. В заключение он делает вывод, что, несмотря на негативные медико-демографические показатели и высокие показатели заболеваемости женщин, применение в промышленности женского труда для страны экономически неизбежно. Основной задачей органов государственной власти в этой области автор считает оздоровление труда и проведение мероприятий по его охране ⁴⁹.

Пятый раздел посвящен вопросам труда несовершеннолетних. Автор в нескольких словах освещает проблему происхождения детского труда. Он считает, что детский труд, так же как и работа женщин, занимает центральное положение в гигиене и охране труда. Предметом обсуждения в этом разделе Каплуном были выбраны вопросы вредного влияния труда на развивающийся организм – на рост детей и подростков, на развитие их костной системы,

⁴⁶ Там же. С. 234–252.

⁴⁷ Там же. С. 253–273.

⁴⁸ Там же. С. 253–294.

⁴⁹ Там же. С. 294–309.

а также такие последствия раннего труда, как неврастения, умственная отсталость и травматизм⁵⁰.

В заключительном, шестом, разделе главы «Труд» Каплун рассматривает законодательство по охране труда в СССР и органы, обеспечивающие его выполнение. Здесь дается анализ таких предметов законодательства, как рабочий день, сверхурочные работы, вредные работы, время отдыха, отпуск, женский труд, охрана труда матери, борьба за сокращение женского труда, охрана труда малолетних и подростков, обязательные постановления Наркомтруда, особо вредные производства, предварительный надзор, регистрация профзаболеваний, медосмотры, органы надзора и прочие органы труда. В этом разделе автор делает акцент на том, что законодательство Советской России отличается от законодательства капиталистических стран и является социально справедливым ко всем трудящимся. Каплун отмечает, что заработанные нормы трудового права направлены не только на высокий уровень охраны труда, техники безопасности и соблюдения санитарных условий, но и на поддержание здоровья рабочих на высоком уровне⁵¹.

В книге Хайеса глава «Социальная гигиена труда», несмотря на краткость изложения, на наш взгляд, написана вполне систематизировано. Основная часть материалов посвящена вопросам профессиональной гигиены. В начале главы Хайес представляет статистический анализ профессионального состава населения в Германии, динамику численности лиц, занятых в промышленности, распределение предприятий по числу занятых в них рабочих и др. Временные рамки анализа статистических данных приходятся на конец XIX – начало XX в. Далее автор лаконично освещает вопросы женского и детского труда, работы на дому, заработной платы, профессиональных вредностей, рабочего времени, вредностей, связанных с пылью, промышленных отравлений, несчастных случаев на производстве, выбора профессии. Материал дополнен статистическими таблицами с данными исследований, ранее проведенных в Германии и Англии⁵². Вопросы законодательной охраны труда и социального страхования в учебном руководстве Хайеса выделены в отдельную главу. В ней проанализированы немецкие нормативные акты по охране труда, актуальные на время написания книги, порядок проведения государственного надзора по охране труда, особенности страхования на случай болезни, от несчастных случаев, на случай инвалидности, старости и страхования служащих⁵³.

В руководстве по социальной гигиене Фишера глава «Положение труда» по своему содержанию отличается от труда Хайеса. Фишер рассматривает труд с позиции жизненного уровня и благосостояния различных групп населения Германии. В главу вошли два раздела. В первом автор на основании трех промышленных переписей, проведенных в 1882, 1895 и 1907 гг., проводит анализ профессионального, социального и половозрастного состава населения. Во втором разделе он приводит статистические сведения о реальной заработной плате разных групп населения, сравнивает ее текущий

⁵⁰ Там же. С. 309–314.

⁵¹ Там же. С. 315–326.

⁵² Хайес. Краткий курс... С. 218–247.

⁵³ Там же. С. 250–265.

уровень с уровнем довоенных и военных годов, анализирует покупательную способность населения Германии в сравнении с населением других государств, освещает проблемы безработицы⁵⁴. Проведя анализ трех учебников по социальной гигиене, мы приходим к заключению, что, судя по структуре и перечню рассмотренных вопросов, за основу написания главы в советском издании был взят учебник Хайеса.

В пятую главу – «Воспитание подрастающих поколений» – руководства под редакцией Молькова вошли три раздела. Все они написаны разными авторами. Автором первого раздела – «Воспитание как проблема коллективной жизни» – стал Мольков. Второй раздел – «Охрана материнства и детства» – написала В. П. Лебедева – на тот момент заведующая отделом охраны материнства и младенчества Наркомздрава РСФСР и заведующая кафедрой социальной гигиены матери и ребенка Центрального института охраны материнства и младенчества⁵⁵. Третий раздел – «Охрана здоровья детей и подростков» – написан штатным ассистентом кафедры гигиены воспитания 1-го МГУ Я. С. Шапиро⁵⁶.

Свой раздел Мольков начинает с освещения задачи государства в сфере коллективного воспитания подрастающего поколения, подготовки новой трудовой смены, в основу которой легло обобществление всех видов хозяйственной деятельности и обеспечение экономического развития страны. Оценивая индивидуальный принцип воспитания в западных странах, автор приходит к выводу, что даже в этих странах свобода воспитания ограничивается в той или иной мере вмешательством государства⁵⁷. Далее он делает вывод о важности развития экономики страны с позиции производящих и потребляющих групп населения, подкрепляя его сравнительной таблицей по типам населения западных стран на начало XX в.⁵⁸

Мольков в своем разделе лаконично освещает вопросы народонаселения европейских стран и России, делая акцент на анализе причин понижения рождаемости в капиталистических странах, проблемах высокой младенческой смертности в России. Отдельно он рассматривает вопрос влияния социально-экономического положения родителей на жизнеспособность и здоровье детей. Среди основных социально-экономических факторов, влияющих на высокую младенческую смертность, он определяет замужество, профессию родителей, способ вскармливания, условия жилища. В разделе также рассмотрены такие темы, как условия вскармливания грудных детей, сущность социального, семейного и общественного воспитания, роль медицины

⁵⁴ *Фишер*. Основы социальной гигиены... С. 95–132.

⁵⁵ *Баранов А. А., Альбицкий В. Ю., Шер С. А.* Вера Павловна Лебедева – организатор Института охраны материнства и младенчества // Педиатрическая фармакология. 2013. Т. 10. № 2. С. 6–9.

⁵⁶ *Кучма В. Р.* Роль гигиены детей и подростков Московской медицинской академии имени И. М. Сеченова в подготовке медицинских кадров и развитии гигиенической науки (к 90-летию основания кафедры) // Гигиена и санитария. 1997. № 1. С. 40–43.

⁵⁷ *Мольков А. В.* Воспитание как проблема коллективной жизни // Социальная гигиена: руководство для студентов-медиков... С. 328–347.

⁵⁸ Там же. С. 329.

в процессе социального воспитания, смертность и заболеваемость детей в разных возрастных группах, беспризорность и асоциальность. Заканчивает свой раздел Мольков описанием задач советской медицины в борьбе за лучшее будущее детского населения ⁵⁹.

Следующий раздел – «Охрана материнства и детства» – Лебедева посвятила изложению вопросов здоровья женщин, вовлеченных в профессиональный труд, роли специализированных государственных учреждений в борьбе с детской смертностью, сравнительному анализу работы учреждений охраны материнства и детства в Германии, Бельгии, Америке и России. Она представила материалы по работе пунктов охраны материнства и младенчества в Ленинграде и Москве, юридических и женских консультаций, советов социальной помощи в городах страны; по организации учреждений охраны материнства и младенчества в сельской местности; по работе патронажных сестер и врачей-инструкторов. Также автор лаконично обозначила роль законодательства в России по защите работающих женщин в период беременности и ухода за ребенком. В конце раздела автор описала опыт Украины, организовавшей ясельную кампанию в селах ⁶⁰.

Третий раздел, посвященный охране здоровья детей и подростков, Шапиро начинает с описания распределения детского населения по возрасту в контексте организационно-педагогических условий образования. Он выделяет три возрастные группы: дети дошкольного возраста от 3 до 7 лет, дети первого школьного возраста от 8 до 13 лет, дети второго школьного возраста (подростки) от 14 до 18 лет ⁶¹. В следующей части своего раздела он уделяет внимание законодательству. Автор пишет, что все дети в Советской России являются достоянием государства, забота о них составляет его прямую обязанность и на этом принципе строится детское право. Шапиро, излагая эту мысль, делает ссылку на декрет Народного комиссариата государственного призрения РСФСР № 193 от 31 декабря 1917 г. Однако следует уточнить, что этот декрет посвящен организации коллегии по охране и обеспечению материнства и младенчества, а младенческий возраст – это возраст до одного года. Автор, представляя свой материал, останавливается только на элементах системы детского права, предназначенных для защиты интересов несовершеннолетних во взаимоотношениях с родителями, охраны детского труда и регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних. Детская преступность рассматривается им как социальная болезнь, борьба с ней, по его мнению, должна вестись медико-педагогическими мерами, а педагог и врач – это те лица, в задачи которых входит общественное воспитание и социальная охрана здоровья детей ⁶².

Далее автор представляет систему детских учреждений, осуществляющих наблюдение за здоровьем и психофизиологическим развитием организованных групп детей и подростков, а также за учреждениями по оздоровлению труда и быта, учреждениями, занимающимися профилактикой и лечением

⁵⁹ Там же. С. 328–347.

⁶⁰ *Лебедева В. П.* Охрана материнства и детства // Социальная гигиена: руководство для студентов-медиков... С. 347–356.

⁶¹ *Шапиро Я. С.* Охрана здоровья детей и подростков // Там же. С. 357–374.

⁶² Там же. С. 357–358.

детских «аномалий», и учреждениями, ведущими борьбу с детской асоциальностью и беспризорностью. Отдельно Шапиро выделяет проблему асоциальности детей и связанную с ней работу отделов социально-правовой охраны несовершеннолетних Наркомпроса⁶³. Автор останавливает свое внимание еще на одном из фундаментальных направлений советской системы социального коллективного воспитания детей и подростков — физической культуре. Он объясняет важность физического воспитания и развития социальных навыков у подрастающего поколения для их участия в будущем в коллективной жизни и производстве страны. Шапиро описывает иерархию, подведомственность учреждений физической культуры в системе государственного управления, разъясняет задачи этих учреждений⁶⁴.

Затем автор освещает принципы пионерского движения как квинтэссенцию общественно-политического воспитания, оздоровления, гигиенического воспитания и физической культуры детей. Шапиро подробно рассказывает об организации массового детского движения, делая акцент на том, что пионерия появилась в России после смены в стране политического строя и имеет черты, отличающие ее от детских буржуазных внешкольных организаций — бойскаутов и «потешных» военных организаций⁶⁵. Заканчивает Шапиро раздел описанием принципов охраны здоровья подростков-рабочих и их профессионального отбора. Автор затрагивает проблемы труда подростков с позиции оценки их производительности, подготовки будущих квалифицированных кадров, профессионального отбора подрастающих поколений и профессиональной пригодности по состоянию здоровья подростков, приступающих к работе⁶⁶. К пятой главе прилагается схема практической деятельности по охране детей и подростков.

В книге Хайеса глава, посвященная детям, имеет название «Социальная гигиена детского возраста». Как и предыдущие главы, она написана в научно-публицистическом стиле, со свойственной автору логической доказательностью и последовательным изложением мысли в суждениях и умозаключениях. Сущность проблемы освещена сжато. В начале главы автор уделяет внимание описанию классификации детей по возрастным группам и объясняет, что в основе разделения детей на определенные возрастные группы лежат их биологические особенности в различном возрасте, особые социально-гигиенические мероприятия и специальные учреждения, способствующие гигиеническому развитию подрастающего поколения⁶⁷.

Освещая проблемы грудного возраста, автор анализирует причины жизнеспособности и смертности детей в зависимости от состояния их здоровья, места рождения (дети, родившиеся в сельской и городской местности), статуса рождения (дети, рожденные в браке и внебрачные). Хайес представляет три направления по борьбе с детской смертностью в грудном возрасте: охрана беременных женщин и рожениц, охрана детей грудного возраста, охрана внебрачных

⁶³ Там же. С. 358–366.

⁶⁴ Там же. С. 366–369.

⁶⁵ Там же. С. 369–372.

⁶⁶ Там же. С. 372–374.

⁶⁷ Хайес. Краткий курс... С. 183–184.

детей⁶⁸. Далее он описывает ранний детский возраст, отмечая, что в это время питание отступает на задний план перед требованиями физического и духовного воспитания детей. Автор констатирует наибольшую смертность у детей раннего возраста, так же как и у детей грудного возраста, имеющих социально-экономические риски. Он описывает учреждения по охране детей раннего возраста закрытого и открытого типа, сетуя на то, что охрана раннего возраста не получила такого развития в Германии, как охрана младенчества⁶⁹.

В следующем подразделе, посвященном школьному возрасту, Хайес анализирует причины смерти и заболеваемости детей в возрасте от 6 до 14 лет. Он описывает обязанности школьных врачей, введенных в штаты многих учебных заведений Германии, положение и организацию школьного питания в стране. Автор уделяет внимание мероприятиям по охране здоровья ослабленных и больных школьников, организации вспомогательных классов и школ, летних колоний, детских санаториев, домов отдыха для укрепления здоровья слабых физически и умственно детей⁷⁰. В последнем разделе о послешкольном возрасте Хайес отмечает проблему выбора профессии. Кроме того, он описывает структуру заболеваемости данной возрастной группы. В качестве профилактики заболеваний, лидирующих в этом возрасте (алкоголизм и венерические болезни), автор предлагает ряд мероприятий социально-гигиенического характера. Среди них он перечисляет просветительскую работу среди молодежи, работу школ домоводства, попечительских учреждений, спортивную деятельность. Он рассматривает вопрос о предоставлении молодежи удобного и хорошего жилья в специальных общежитиях (для молодежи, покидающей школьную скамью) с целью искоренения проживания в родительском доме в «коечно-коморочных жилищах»⁷¹.

В своем руководстве по социальной гигиене Фишер не выделяет отдельно проблемы матери и ребенка, а рассматривает ее в контексте социально-гигиенического положения некоторых возрастных и профессиональных групп населения. В главу «Социально-гигиеническое состояние возрастных групп населения» вошли разделы: материнство, грудные дети (дети до года), дети младшего возраста (от 2 до 6 лет), дети школьного возраста (от 7 до 14 лет), молодежь (от 14 до 20 лет). Следует заметить, что автор включил в группу молодежи лиц от 18 до 20 лет, к которым он отнес людей, призываемых на военную службу, и рабочую молодежь. Фишер подробно описывает социальные, экономические, законодательные, культурные проблемы, влияющие на здоровье исследуемых групп населения. В качестве примеров он приводит данные официальной статистики Германии и исследований, проведенных немецкими учеными. В заключении каждой части представлены мероприятия по охране здоровья в каждой группе. Ценность книги Фишера состоит в том, что главы, посвященные социально-гигиеническому положению

⁶⁸ Там же. С. 184–192.

⁶⁹ Хайес. Краткое руководство... С. 192–194.

⁷⁰ Хайес. Краткий курс... С. 194–199.

⁷¹ Там же. С. 199–200.

возрастных групп, несмотря на научно-популярный характер, разработаны полно, материал изложен последовательно ⁷².

Проведенный анализ проблемы охраны материнства и детства, описанной в трех источниках по социальной гигиене, показал, что в советском руководстве под редакцией Молькова основное внимание сосредоточено на воспитании будущего поколения страны и связанных с этим государственных мероприятий по охране здоровья матери и ребенка. Выбранный лейтмотив, на первый взгляд, отличает это руководство от немецких изданий. Однако анализ социальных, экономических и законодательных проблем материнства и детства, изложение организации медицинской и социальной помощи, мероприятий по охране здоровья во многом повторяют издание Хайеса.

Последняя, шестая, глава — «Половой вопрос как проблема коллективной жизни» — написана на тот момент старшим ассистентом кафедры социальной гигиены медицинского факультета 2-го МГУ Г. А. Баткисом. Во введении автор описывает проблему изменения полового поведения людей под влиянием общего изменения социальных отношений и экономического развития общества. После этого Баткис конспективно освещает теории полового влечения, которые, как он считает, создают научную базу для регулирования половых отношений в обществе путем проведения социально-гигиенических мероприятий. Далее он описывает историю происхождения семьи на основании теорий К. Маркса и Ф. Энгельса и характеризует семью в капиталистическом обществе. Затем следует ряд общих и частных проблем, посвященных абортам, статистике брачности, поздним и ранним бракам, распаду семьи, брачному и семейному праву буржуазных стран, законодательству в России, общественному значению полового влечения, проституции в капиталистических странах и России, половым преступлениям, разрешению полового вопроса в Советской России, половой жизни молодежи, сексуальной педагогике. Основной проблемой в главе автор определяет половое воспитание как часть общей системы воспитания, целью которой является возвращение нового поколения советских людей ⁷³.

В книге Хайеса представлена небольшая глава «Гигиена размножения». Контекст этой главы отличается от шестой главы руководства под редакцией Молькова. Немецкий автор целенаправленно рассматривает вопросы евгеники или расовой гигиены. В начале главы он описывает несколько определенных евгеники, отражающих понимание этой науки немецкими и английскими учеными. Затем он переходит к изложению цели, задач, требований и предупредительных методов расовой гигиены. Основываясь на учениях А. Гротьяна и М. Гирша, Хайес описал такие методы евгеники, как воспроизводство вступлению в брак или лишение искусственным путем воспроизводительной способности «физически и духовно малоценных элементов» ⁷⁴.

Фишер в своем руководстве в главе «Гигиена размножения (расовая гигиена)» описывает исследовательские области и задачи расовой гигиены; научные

⁷² Фишер. Основы социальной гигиены... С. 286—409.

⁷³ Баткис Г. А. Половой вопрос как проблема коллективной жизни // Социальная гигиена: руководство для студентов-медиков... С. 389—415.

⁷⁴ Хайес. Краткий курс... С. 289.

теории, на которых она базируется; статистические данные об общественном здоровье и организации медицинской помощи в Германии и Англии, характеризующие «вырождение» народонаселения; мероприятия расовой гигиены. Среди расово-гигиенических мероприятий Фишер рассматривает борьбу с понижением рождаемости, охрану зародышевой плазмы от вредностей, борьбу с размножением «малоценного элемента», поощрение размножения особенно здоровых лиц. По своему содержанию главы, посвященные гигиене размножения, в двух немецких руководствах во многом схожи. Отличительной чертой учебного материала Фишера является последовательность изложения, точность и полнота объяснения фактов, понятность и доступность научного текста ⁷⁵.

Отметим, что последняя глава руководства по редакции Молькова по содержанию отличается от немецких учебников. Но основная идея — оказать влияние с помощью государственных мер на формирование следующего поколения — в трех учебниках сходна, различаются только методы. В России в исследуемый исторический период вопросами евгеники занимались не социал-гигиенисты, а сотрудники других научно-исследовательских институтов. Данная проблема ранее была подробно изучена другими исследователями ⁷⁶.

Таблица 1. Сравнительная характеристика литературы по социальной гигиене

	Программа по социальной гигиене (1922)	Хайес Б. Краткий курс социальной гигиены (1923)	Социальная гигиена / Ред. А. В. Мольков (1927)	Фишер А. Основы социальной гигиены (1929)
Социальная гигиена, ее сущность, метод и значение	+	+	+	+
Санитарная статистика как метод изучения санитарного состояния населения	+	+	+ (на основе информации из книг Ф. Принцинга и Б. Хайеса)	—
Средние величины и способы их определения		+	+ (на основе информации из книг Ф. Принцинга и Б. Хайеса)	—
Антропометрия как метод социальной гигиены		+	+	—

⁷⁵ Фишер. Основы социальной гигиены... С. 253–282.

⁷⁶ Кременцов Н. Л. От «звериной философии» к медицинской генетике: евгеника в России и Советском Союзе // Историко-биологические исследования (Studies in the History of Biology). 2014. Т. 6. № 2. С. 24–56; Krementsov, N. From 'Beastly Philosophy' to Medical Genetics: Eugenics in Russia and the Soviet Union // Annals of Science. 2011. Vol. 68. No. 1. P. 61–92; Adams, M. B. Eugenics as Social Medicine in Revolutionary Russia // Health and Society in Revolutionary Russia / S. G. Solomon, J. F. Hutchinson (eds.). Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 1990. P. 200–223.

Народные бедствия	+	-	-	-
Санитарное состояние России и СССР	+	+	+	+
Жилище	+	+	+	+
Питание	+	+	+	+
Труд	+	+	+	+
Воспитание подрастающих поколений, в том числе: воспитание как проблема коллективной жизни охрана материнства и младенчества охрана здоровья детей и подростков				
		-	+	-
	+	+	+	+
	+	+	+	+
Половой вопрос как проблема коллективной жизни (евгеника, расовая гигиена)	+	+	+	+
Социальные болезни	+	-	Учебник М. А. Дыхно в данной статье не анализируется	-
Социально-профилактические задачи лечебной медицины	+	-	-	-
Санитарный строй и санитарное законодательство	+	-	-	-
Санитарное просвещение	+	-	-	-

В конце XIX – начале XX в. в политике общественного здоровья стран Европы и Северной Америки произошел переход с акцента на санитарные реформы к озабоченности по поводу «дегенерации» населения. Индустриализация привела к снижению показателей рождаемости во всех развитых странах той эпохи (первый демографический переход), что привело к страхам по поводу сохранения экономического и военного могущества империй. Именно евгеническая повестка поместила в фокус социальной политики вопросы охраны материнства и детства (например, такие как осознание важности создания детских консультаций и института школьных врачей, улучшения школьного питания и жилищных условий), борьбу с туберкулезом, алкоголизмом и венерическими заболеваниями. Во многом схожую повестку вопросов общественного здоровья в начале XX в. исследователи отмечают в Британии, Франции, Германии, Швеции и США⁷⁷. После окончания Первой мировой войны с ее беспрецедентными на то время человеческими потерями внимание государств к этим вопросам только усилилось. В 1920-е гг. государственное участие в социальной политике экономически развитых стран стало проявляться все больше и больше, причем даже в странах с традиционно небольшой ролью государства (например в США). Следует отметить, что врачебное сообщество с подозрением относилось к этим инициативам, так как видело во вмешательстве государства в организацию медицинской помощи детям и матерям угрозу своему финансовому положению⁷⁸.

Германия находилась в авангарде описанных выше процессов, не только заимствуя новаторские идеи в сфере общественного здоровья из Франции и Британии, но и внося значительный вклад в теорию и практику. Негативное влияние индустриализации на здоровье населения в конце XIX в. привело к сдвигу от индивидуалистского подхода к гигиене к коллективистскому. Идея «социальной гигиены» в Германии стала заметной инновацией в объединении медицины и социальных наук, явившись «продуктом медицинской практики, корпоративных интересов врачей, евгеники и социально-политических интересов»⁷⁹. У истоков немецкой социальной гигиены стоял врач Гротьян, считавший социальную гигиену междисциплинарной наукой, которая использовала методы медицины и общественных наук. Научную основу новой дисциплине предоставили биология наследственности и статистика общественных наук, благодаря чему социальная гигиена стала пробивать себе дорогу в академическом мире. Немецкие социал-гигиенисты, отказавшись от радикальных левых политических взглядов, в первое десятилетие XX в. присоединились к националистическому консенсусу, что укрепило позиции новой дисциплины⁸⁰. Необходимо отметить, что в Веймарской республике социальная гигиена продвигала свои цели в контексте

⁷⁷ Porter, D. *Health, Civilization and the State: A History of Public Health from Ancient to Modern Times*. London: Routledge, 1999. P. 173–175.

⁷⁸ Ibid. P. 180.

⁷⁹ Weindling, P. *Health, Race, and German Politics between National Unification and Nazism, 1870–1945*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1993. P. 214.

⁸⁰ Ibid. P. 218–219.

расовой гигиены и евгенических страхов по поводу наследственной природы социально-биологической деградации.

Политика в области общественного здоровья в Веймарской республике, пришедшей на смену Германской империи, претерпела значительные изменения. В новой конституции социальное обеспечение было перенесено из сферы общественного сектора в юрисдикцию государства и муниципалитетов. Социальная политика Веймарской республики разделяла приоритеты социальной гигиены, концентрируясь на профилактике хронических заболеваний, охране материнства и детства, а также борьбе с психическими заболеваниями. На уровне государственного управления органами, на которые была возложена ответственность за общественное здоровье, стали министерства труда и внутренних дел. Усилия немецких социал-гигиенистов по созданию министерства здравоохранения успехом не увенчались. И хотя региональные практики социальной политики на уровне земель и муниципалитетов различались, все они были вынуждены создавать систему общедоступной помощи. В основе веймарской системы здравоохранения были муниципальные социальные клиники и районные медицинские центры, которые сочетали медицинскую и социальную помощь. В городах эта помощь была более специализированной, а некоторые муниципалитеты даже нанимали врачей и финансировали обширные программы по охране материнства, детства и младенчества, профилактике туберкулеза, алкоголизма, венерических и психических заболеваний, санитарному просвещению, а также генетическому консультированию⁸¹.

Исследуя эволюцию советской социальной гигиены (в части структуры образовательных программ, описанной нами в предыдущих исследованиях, а также содержания учебной литературы) в контексте истории общественного здоровья стран Европы и Северной Америки, неизбежно приходишь к выводу о приведении в первой половине 1920-х гг. советской повестки к общеевропейской⁸². В начале 1920-х гг. петроградский социал-гигиенист Г. З. Френкель предложил программу, в значительной мере унаследовавшую традиции дореволюционной общественной медицины (земская, городская, железнодорожная медицина и т. п.), но имевшую большое сходство с программой Гротьяна, в рамках которой выделялись социальные факторы, влияющие на здоровье. Одобренная Наркомпросом РСФСР программа по социальной гигиене 1922 г. еще в большей степени повторяла немецкие образцы, сохраняя при этом советскую специфику (разделы по профилактическим задачам лечебной медицины, санитарному просвещению, «народным бедствиям» и пр.)⁸³. Руководство под редакцией Молькова можно рассматривать как кульминацию этого процесса модернизации советской социальной гигиены по немецкому образцу — по содержанию оно почти полностью соответствует книге Хайеса.

⁸¹ Porter. Health, Civilization and the State... P. 199–200.

⁸² Хоффманн Д. Л. Вращивание масс: модерное государство и советский социализм, 1914–1939. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 103.

⁸³ Кирик, Ратманов. Трансфер идеи «социальная гигиена»... С. 3.

Принятие новой европейской повестки общественного здоровья в России началось еще до создания советской социальной гигиены в 1922 г. В 1918 г. работу по охране материнства и младенчества в системе разных советских наркоматов возглавила В. П. Лебедева, которая с 1912 по 1917 г. работала врачом в Швейцарии. Благодаря знакомству с зарубежным опытом, она и ее коллеги внедряли в Советской России отдельные звенья немецкого здравоохранения, в частности противотуберкулезные и венерологические диспансеры, патронаж детей на дому, оздоровительные площадки и др.⁸⁴ Как было показано в исследовании Д. Хоффмана, централизация и огосударствление медицины в начале XX в. было общемировой тенденцией, а не уникальной особенностью СССР⁸⁵. В Германии за это, например, выступал Гротьян.

Благодаря тому, что советская и европейская повестки политики общественного здоровья стали во многом совпадать, советское здравоохранение выглядело на европейской арене вполне современно. И это придало ему внешнеполитический потенциал – на теорию и практику советского здравоохранения стали обращать внимание, оно вызывало интерес. Уже упоминавшийся выше «патронаж Наркомздрава» привел к тому, что новая повестка политики общественного здоровья в Советской России шла не от местного экспертного сообщества социал-гигиенистов, а из-за границы через вернувшихся из эмиграции врачей⁸⁶. До 1917 г. новые идеи в области медицины и здравоохранения, в том числе и «социальная гигиена», проникали в Россию и активно обсуждались во врачебной среде, но при поддержке Пироговского общества до начала 1920-х гг. доминировали все-таки принципы отечественной «общественной медицины»⁸⁷.

Руководство по социальной гигиене под редакцией Молькова во всей своей совокупности не представляется в полной мере оригинальным научным трудом. Из одиннадцати глав руководства в восьми круг вопросов, классификации, методики предмета, изложение учебного материала имеют сходство с немецкой литературой по социальной гигиене. За основу авторами советского руководства был взят учебник Хайеса. Описанные в двух главах руководства основы медицинской статистики содержат материалы как книги Хайеса, так и монографии Принцинга. Что касается немецкого издания по социальной гигиене Фишера, то издание вышло на три года позже руководства Молькова. Проведенный нами анализ показал, что, с одной стороны, данное издание не было основой для написания советского руководства, с другой – книга Фишера по содержанию и методологии описания проблем во многом аналогична учебнику Хайеса (за исключением вопросов

⁸⁴ Шер С. А. Детское здравоохранение Германии в конце XIX – начале XX века и его влияние на формирование советской системы охраны здоровья детей // Бюллетень ННИИ общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2017. № 5. С. 220–223.

⁸⁵ Хоффманн. Возвращение масс... С. 110–111.

⁸⁶ Solomon. The Limits of Government... P. 421.

⁸⁷ Канель В. Я. Социальная гигиена, ее сущность и значение (по данным новейшей немецкой литературы) // Общественный врач. 1913. Т. 18. № 4. С. 423–454; Грановский Л. Б. О содержании и методах социальной гигиены (по данным западноевропейской литературы) // Журнал общества русских врачей в память Н. И. Пирогова. 1908. № 3. С. 267–282.

медицинской статистики). Кроме того, Соломон выявила в «первом советском руководстве по социальной гигиене» многочисленнее ссылки на краткий словарь социальной гигиены А. Гротьяна и И. Каупа (1912)⁸⁸.

Самое значимое отличие советского руководства от немецких книг – в научных методах. Один из идеологов немецкой социальной гигиены Гротьян описывал суть этой дисциплины как сплав гигиены и общественных наук (экономики, правоведения, политологии, социологии и др.). Как ученый, он предпочитал анализировать доход семей и другие социально-экономические факторы, влияющие на здоровье. Его коллега Фишер делал акцент на изучении истории, культуры и образования⁸⁹. Для Хайеса основной метод социальной гигиены – санитарная статистика. В советской версии социальной гигиены, которая противопоставляла себя буржуазной немецкой «сестре», методология общественных наук была заменена на догматы коммунистической идеологии и советские нормативные правовые акты. Для руководителей Наркомздрава РСФСР (лидеров советской социальной гигиены) другой выбор методов новой дисциплины был просто невозможен.

Основой для немецкой социальной гигиены были результаты социально-экономических исследований состояния здоровья населения в муниципалитетах и землях Веймарской республики. В советской же социальной гигиене была предпринята попытка изучать общественное здоровье путем анализа марксистской литературы и распорядительных документов Наркомздрава, т. е. научные методы не отражали реальность. Создатели новой дисциплины, внося существенные коррективы в немецкую идею, попали сразу в несколько логических ловушек.

Во-первых, социальная гигиена объясняла болезни как следствие влияния социальных факторов на здоровье людей. Но по мере строительства социализма и уничтожения классов в Советском государстве болезни среди рабочего класса никуда не исчезали, что вызывало сомнения в верности первоначального посыла. Во-вторых, следование идеям социальной гигиены могло привести к выводу, что если болезни обусловлены социальными условиями, то решение этой проблемы – проведение социально-политических реформ. Конечно, лидеры Наркомздрава РСФСР этих целей не преследовали⁹⁰. И в-третьих, замена научной методологии общественных наук в советской социальной гигиене на коммунистическую идеологию и советские нормативные документы привела к размыванию научной основы дисциплины. В итоге в середине 1940-х гг. сам Семашко обвинял современное ему преподавание социальной гигиены в «практическом уклоне» (ознакомление студентов с приказами, циркулярами, инструкциями), когда «заведующий райздравотделом лучше проведет курс организации здравоохранения, чем профессор»⁹¹.

⁸⁸ *Solomon. The Expert and the State in Russian Public Health...* P. 219; *Grotjahn, A., Kaup, I. A. Handwörterbuch der sozialen Hygiene.* Leipzig: Verlag von F. C. W. Vogel, 1912. Bd. 1: A–K. Bd. 2: L–Z.

⁸⁹ *Weindling. Health, Race, and German Politics...* P. 222.

⁹⁰ *Solomon. Social Hygiene in Soviet Medical Education...* P. 642–643.

⁹¹ *Венгорова, Шилинис. Социальная гигиена в СССР...* С. 182.

Даже раздел советского руководства по социальной гигиене по санитарной статистике, который должен был оказаться наименее идеологизированным, вызвал критическую реакцию зарубежных ученых. Немецкий социал-гигиенист Рёсле, симпатизировавший СССР и друживший с Куркиным, считал, что авторам руководства для врачей следовало обозначить источники ошибок в статистике, которые могут возникать из-за неточной информации, и то, к каким ошибочным выводам обычно приходит неопытный исследователь, чтобы предоставить ему критерии для независимого исследования. Вместо этого советским врачам были представлены специальные методы расчета без необходимых пояснений⁹².

Еще одним значительным отличием руководства по социальной гигиене под редакцией Молькова от немецких прообразов был раздел «Воспитание как проблема коллективной жизни». Взгляды советских социал-гигиенистов на болезнь как на социальное явление черпали силу из предпосылки «воспитания масс» — взглядов, которые были широко приняты в советском обществе в то время⁹³.

Раздел «Половой вопрос как проблема коллективной жизни» в руководстве под редакцией Молькова фактически стал заменой раздела «Евгеника» немецких книг по социальной гигиене. Еще в 1921 г. Семашко не критично считал, что при коммунистическом строе гигиена (учение о здоровье человека и общества) превратится в евгенику (науку оздоровления человеческого рода)⁹⁴. Нарком горячо поддерживал развитие евгеники в Советской России, но ее научным центром был не ГИСГ, а соответствующий отдел в Институте экспериментальной биологии под руководством Н. К. Кольцова⁹⁵. Институционально евгеника отделилась от социальной гигиены, и, видимо, поэтому раздел по этому направлению был исключен из руководства под редакцией Молькова.

Несомненно, книга «Социальная гигиена: руководство для студентов-медиков и врачей. Вып. 1» стала заметной вехой в отечественной литературе по общественному здоровью XX в. Она окончательно зафиксировала отход от дореволюционной традиции «общественной медицины» и принятие распространенной тогда странах Европы и Америки повестки в области здоровья населения. В этом контексте руководство стало демонстрацией советской социальной гигиены (и косвенно — политики Наркомздрава РСФСР) как «модернизационного проекта» по реформированию общественного здоровья. Но попытка подменить методологию общественных наук марксистским подходом при формулировке задач и методов социальной гигиены оказалась неудачной — если в 1920-х гг. это выглядело как новация в духе времени, то с годами заложенные противоречия между двумя подходами только усугублялись. В начале 1930-х гг. после смены курса политики Наркомздрава РСФСР и ухода наркома Семашко со своего поста социальная гигиена

⁹² Roesle. Besprechungen für "Sozialnaja Gigiena..."

⁹³ Solomon. Social Hygiene in Soviet Medical Education... P. 608.

⁹⁴ Семашко Н. А. Наука о здоровье общества (социальная гигиена). М.: Госиздат, 1922. С. 53.

⁹⁵ Кременцов. От «звериной философии» к медицинской генетике...

как официальная идеология была заменена организацией здравоохранения. Международная политика СССР по самоизоляции привела к уменьшению международных научных контактов и ссылок на работы иностранных ученых. Тем не менее международная повестка в области общественного здоровья начала XX в., принятая советской социальной гигиеной в 1920-х гг., сохранилась в «законсервированном» виде еще на несколько десятилетий.

References

- Adams, M. B. (1990) Eugenics as Social Medicine in Revolutionary Russia, in: Solomon, S. G., and Hutchinson, J. F. (eds.) *Health and Society in Revolutionary Russia*. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, pp. 200–223.
- Baranov, A. A., Albitskii, V. Iu., and Sher, S. A. (2013) Vera Pavlovna Lebedeva – organizator Instituta okhrany materinstva i mladenchestva [Vera Lebedeva, Organizer of the Institute of Mother and Infant Protection], *Pediatricheskaia farmakologiya*, no. 10 (2), pp. 6–9.
- Batkis, G. A. (1927) Polovoi vopros kak problema kollektivnoi zhizni [Sexual Issue as a Problem of Collective Life], in: Mol'kov, A. V. (ed.) *Sotsial'naiia gigiena: rukovodstvo dlia studentov-medikov i vrachei* [Social Hygiene: Manual for Medical Students and Doctors]. Moskva and Leningrad: Gosizdat, vol. 1, pp. 389–415.
- Bunak, V. V. (1927) Antropometriia kak metod sotsial'noi gigieny [Anthropometry as a Method for Social Hygiene], in: Mol'kov, A. V. (ed.) *Sotsial'naiia gigiena: rukovodstvo dlia studentov-medikov i vrachei* [Social Hygiene: Manual for Medical Students and Doctors]. Moskva and Leningrad: Gosizdat, vol. 1, pp. 84–108.
- Chajes, B. (1923) *Kratkii kurs sotsial'noi gigieny* [A Concise Course of Social Hygiene]. Moskva and Leningrad: Gosizdat.
- Chajes, B. (1923) *Kratkoe rukovodstvo po sotsial'noi gigiene* [A Concise Manual of Social Hygiene]. Berlin: Vrach.
- Deichman, E. I. (1927) Retsenziia. Sotsial'naiia gigiena: rukovodstvo dlia studentov-medikov i vrachei [Review. Social Hygiene: Manual for Medical Students and Doctors], *Gigiena i epidemiologiia*, no. 5, pp. 117–118.
- Derezhinskii, I. I. (1928) *Kratkii kurs sotsial'noi gigieny* [A Concise Course of Social Hygiene]. Moskva and Leningrad: Gosizdat.
- Dobreitser, I. A. (1927) Retsenziia na knigu “Sotsial'naiia gigiena. Rukovodstvo dlia stud. medikov i vrachei. Pod red. Prof. A. V. Mol'kova. Vyp 1-i. GIZ, 1927” [Review of the Book “Social Hygiene: Manual for Medical Students and Doctors”. Ed. by Prof. A. V. Mol'kov. Issue 1. GIZ, 1927”], *Vestnik sovremennoi meditsiny*, no. 23, pp. 1506.
- Dykhno, M. A. (1930) *Sotsial'naiia patologiia: sotsial'naiia gigiena: rukovodstvo dlia studentov-medikov i vrachei* [Social Pathology: Social Hygiene: Manual for Medical Students and Doctors]. Moskva and Leningrad: Gosizdat, vol. 2.
- Erisman, F. F. (1887) *Kurs gigieny* [A Course of Hygiene]. Moskva: Tipografiia A. A. Kartseva, vol. 2: Odezhda, otopenie, osveshchenie, udalenie nechistot, sanitarnaia statistika [Clothing, Heating, Lighting, Sewage Disposal, Sanitary Statistics].
- Fischer, A. (1913) *Grundriß der sozialen Hygiene: Für Mediziner, Nationalökonomien, Verwaltungsbeamte und Sozialreformer*. Berlin: Verlag von Julius Springer.
- Fischer, A. (1929) *Osnovy sotsial'noi gigieny* [Fundamentals of Social Hygiene]. Moskva: Gosizdat.
- Frenkel', Z. G. (1923) *Sotsial'naiia gigiena: obshchestvennaia meditsina i sotsial'naiia gigiena kak nauka i kak predmet prepodavaniia v vysshei shkole* [Social Hygiene: Social Medicine and Social Hygiene as a Science and as a Teaching Subject in Higher Education]. Khar'kov: Nauchnaia mysl', vol. 1: Istoriia, metod, opredelenie i sistematicheskaia programma [History, Method, Definition and Systematic Program].
- Frenkel', Z. G. (1926) *Obshchestvennaia meditsina i sotsial'naiia gigiena* [Social Medicine and Social Hygiene]. Leningrad: P. P. Soikin.
- Granovskii, L. B. (1908) O soderzhanii i metodakh sotsial'noi gigieny (po dannym zapadnoevropeiskoi literatury) [On the Content and Methods of Social Hygiene (According

- to the Western European Literature)], *Zhurnal obshchestva russkikh vrachei v pamiat' N. I. Pirogova*, no. 3, pp. 267–282.
- Grot'ian, A. (Grotjahn, A.) (1925) *Sotsial'naia patologiia [Social Pathology]*. Moskva: Moszdravotdel, vol. 1.
- Grot'ian, A. (Grotjahn, A.) (1926) *Sotsial'naia patologiia [Social Pathology]*. Moskva: Moszdravotdel, vol. 2.
- Grotjahn, A., and Kaup, I. A. (1912) *Handwörterbuch der sozialen Hygiene*. Leipzig: Verlag von F. C. W. Vogel, vol. 1: A–K, vol. 2: L–Z.
- Ignat'ev, V. E. (1927) *Osnovy sotsial'noi gigieny [Fundamentals of Social Hygiene]*. Moskva.
- Kanel', V. Ia. (1913) Sotsial'naia gigiena, ieiie sushchnost' i znachenie (po dannym noveishei nemetskoii literatury) [Social Hygiene, Its Subject Matter and Significance (According to the Latest German Literature)], *Obshchestvennyi vrach*, vol. 18, no. 4, pp. 423–454.
- Kaplun, S. I. (1927) Trud [Labor], in: Mol'kov, A. V. (ed.) *Sotsial'naia gigiena: rukovodstvo dlia studentov-medikov i vrachei [Social Hygiene: Manual for Medical Students and Doctors]*. Moskva and Leningrad: Gosizdat, vol. 1, pp. 234–327.
- Khoffmann, D. L. (Hoffmann, D. L.) (2018) *Vzrashchivanie mass: modernoe gosudarstvo i sovetskii sotsializm, 1914–1939 [Cultivating the Masses: A Modern State and Soviet Socialism, 1914–1939]*. Moskva: Novoie literaturnoe obozrenie.
- Kirik, Iu. V., and Ratmanov, P. E. (2020) Transfer idei “sotsial'naia gigiena” iz Germanii v Sovetskuiu Rossiiu pri formirovanii uchebnoi programmy po sotsial'noi gigiene 1922 g. [Transfer of the Idea of “Social Hygiene” from Germany to Soviet Russia in the Development of the Social Hygiene Curriculum in 1922], *Vestnik obshchestvennogo zdorov'ia i zdravookhraneniia Dal'nego Vostoka Rossii*, no. 1 (38), pp. 3.
- Kirik, Iu. V., Ratmanov, P. E., and Shenoeva, P. A. (2020). Institutizatsiia sotsial'noi gigieny v Sovetskoi Rossii v 1920–1930-kh godakh v mezhdunarodnom kontekste [Institutionalization of Social Hygiene in Soviet Russia in the 1920s–1930s in an International Context], *Dal'nevostochnyi meditsinskii zhurnal*, no. 1, pp. 85–94.
- Krementsov, N. (2011). From ‘Beastly Philosophy’ to Medical Genetics: Eugenics in Russia and the Soviet Union, *Annals of Science*, vol. 68, no. 1, pp. 61–92.
- Krementsov, N. L. (2014). Ot “zverinoi filosofii” k meditsinskoi genetike: evgenika v Rossii i Sovetskom Soiuze [From ‘Beastly Philosophy’ to Medical Genetics: Eugenics in Russia and the Soviet Union], *Istoriko-biologicheskii issledovaniia (Studies in the History of Biology)*, vol. 6, no. 2, pp. 24–56.
- Kuchma, V. R. (1997) Rol' gigieny detei i podrostkov Moskovskoi meditsinskoi akademii imeni I. M. Sechenova v podgotovke meditsinskikh kadrov i razvitiu gigienicheskoi nauki (k 90-letiiu osnovaniia kafedry) [The Role of Child and Adolescent Hygiene at I. M. Sechenov Moscow Medical Academy in the Training of Medical Personnel and Development of Hygienic Science (Towards the 90th Anniversary of the Foundation of the Department)], *Gigiena i sanitariia*, no. 1, pp. 40–43.
- Kurkin, P. I. (1927) Sanitarnaia statistika kak metod izucheniia sanitarnogo sostoianiia naseleniia [Sanitary statistics as a method for studying the sanitary state of the population], in: Mol'kov, A. V. (ed.) *Sotsial'naia gigiena: rukovodstvo dlia studentov-medikov i vrachei [Social Hygiene: Manual for Medical Students and Doctors]*. Moskva and Leningrad: Gosizdat, vol. 1, pp. 19–64.
- Kuvshinnikov, P. A. (1927) Srednie velichiny i sposoby ikh opredeleniia [Average Values and Methods of their Determination], in: Mol'kov, A. V. (ed.) *Sotsial'naia gigiena: rukovodstvo dlia studentov-medikov i vrachei [Social Hygiene: Manual for Medical Students and Doctors]*. Moskva and Leningrad: Gosizdat, vol. 1, pp. 64–83.
- Lapidus, G. A. (1924) *Sotsial'naia gigiena: opyt programmnoi sistematizatsii sotsial'no-gigienicheskikh znanii [Social Hygiene: An Attempt at Programmatic Systematization of Knowledge of Social Hygiene]*. Saratov: Studencheskaia mysl'.
- Lavrova, I. G. (1971) *Sotsial'naia gigiena i organizatsiia zdravookhraneniia, eie mesto i znachenie v sisteme vysshego meditsinskogo obrazovaniia (istoriko-eksperimental'noe issledovaniie): dis. ... d-ra med. nauk [Social Hygiene and Organization of Health Care, Its Place and Significance in the System of Higher Medical Education (Historical and Experimental Study). Thesis for the Doctor of Medical Sciences Degree]*. Moskva.

- Lebedeva, V. P. (1927) Okhrana materinstva i detstva [Mother and Child Protection], in: Mol'kov, A. V. (ed.) *Sotsial'naiia gigiena: rukovodstvo dlia studentov-medikov i vrachei* [Social Hygiene: Manual for Medical Students and Doctors]. Moskva and Leningrad: Gosizdat, vol. 1, pp. 347–356.
- Mol'kov, A. V. (1927) Pitanie [Nutrition], in: Mol'kov, A. V. (ed.) *Sotsial'naiia gigiena: rukovodstvo dlia studentov-medikov i vrachei* [Social Hygiene: Manual for Medical Students and Doctors]. Moskva and Leningrad: Gosizdat, vol. 1, pp. 187–226.
- Mol'kov, A. V. (1927) Vospitanie kak problema kollektivnoi zhizni [Rearing as a Problem of Collective Life], in: Mol'kov, A. V. (ed.) *Sotsial'naiia gigiena: rukovodstvo dlia studentov-medikov i vrachei* [Social Hygiene: Manual for Medical Students and Doctors]. Moskva and Leningrad: Gosizdat, vol. 1, pp. 328–347.
- Mol'kov, A. V. (ed.) (1927) *Sotsial'naiia gigiena: rukovodstvo dlia studentov-medikov i vrachei* [Social Hygiene: Manual for Medical Students and Doctors]. Moskva and Leningrad: Gosizdat, vol. 1.
- Mol'kov, A. V., Semashko, N. A., and Sysin, A. N. (eds.) (1927) *Osnovy profilaktiki v meditsine* [Fundamentals of Prevention in Medicine]. Moskva and Leningrad: Gosizdat.
- Nikitin, A. F. (1925) *Ocherki sotsial'noi gigieny: sotsial'nyi kollektiv i ego moshchnost'* [Essays on Social Hygiene: Social Group and Its Power]. Leningrad: Nauka i shkola.
- Porter, D. (1999) *Health, Civilization and the State: A History of Public Health from Ancient to Modern Times*. London and New York: Routledge.
- Printsing, F. (Prinzing, F.) (1925) *Metody sanitarnoi statistiki* [Methods of Sanitary Statistics]. Moskva: Voprosy truda.
- Roesle, E. (1927) Besprechungen für “Sozialnaja Gigiena. Ein Handbuch für Studierende der Medizin und Ärzte. I. Band. Moskau und Leningrad 1927. Staatsverlag. 417 Seiten”, *Archiv für Soziale Hygiene und Demographie*, Neue Folge, vol. 2, pp. 444–446.
- Semashko, N. A. (1922) *Nauka o zdorov'e obshchestva (sotsial'naiia gigiena)* [Science of the Health of Society (Social Hygiene)]. Moskva: Gosizdat.
- Semashko, N. A. (1922) Sotsial'naiia gigiena, eie sushchnost', metod i znachenie [Social Hygiene, Its Subject Matter, Method and Importance], *Sotsial'naiia gigiena*, no. 1, pp. 3–11.
- Semashko, N. A. (1926) *Sotsial'nye bolezni i bor'ba s nimi* [Social Diseases and Their Control]. Moskva: Voprosy truda.
- Semashko, N. A. (1927) *Vvedenie v sotsial'nuiu gigieniu* [Introduction to Social Hygiene]. Moskva: Rabotnik prosveshcheniia.
- Shapiro, Ia. S. (1927) Okhrana zdorov'ia detei i podrostkov [Child and Adolescent Healthcare], in: Mol'kov, A. V. (ed.) *Sotsial'naiia gigiena: rukovodstvo dlia studentov-medikov i vrachei* [Social Hygiene: Manual for Medical Students and Doctors]. Moskva and Leningrad: Gosizdat, vol. 1, pp. 357–374.
- Sher, S. A. (2017) Detskoe zdravookhranenie Germanii v kontse XIX – nachale XX veka i ego vliianie na formirovanie sovetskoi sistemy okhrany zdorov'ia detei [Children's Healthcare in Germany in the Late 19th – Early 20th Century and Its Impact on the Formation of the Soviet System of Child Healthcare], *Biulleten' NNII obshchestvennogo zdorov'ia imeni N. A. Semashko*, no. S, pp. 220–223.
- Shishkin, A. P. (1972) *Gosudarstvennyy institut sotsial'noi gigieny NKZ RSFSR i ego rol' v razviii sotsial'noi gigieny (1919–1934 gg.)* [State Institute of Social Hygiene of the People's Commissariat for Health of the Russian Soviet Federative Socialist Republic and Its Role in the Development of Social Hygiene (1919–1934). Thesis for the Candidate of Medical Sciences Degree]. Moskva.
- Solomon, S. G. (1990) Social Hygiene and Soviet Public Health, 1921–1930, in: Solomon, S. G., and Hutchinson, J. F. (eds.) *Health and Society in Revolutionary Russia*. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, pp. 175–199.
- Solomon, S. G. (1990) Social Hygiene in Soviet Medical Education, 1922–30, *Journal of the History of Medicine and Allied Sciences*, vol. 45, no. 4, pp. 607–643.
- Solomon, S. G. (1990). The Limits of Government Patronage of Sciences: Social Hygiene and the Soviet State, 1920–1930, *Social History of Medicine*, vol. 3, no. 3, pp. 405–435.
- Solomon, S. G. (1994) The Expert and the State in Russian Public Health: Continuities and Changes Across the Revolutionary Divide, in: Porter, D. (ed.) *The History of Public Health and the Modern State*. Amsterdam: Rodopi, pp. 183–223.

- Solov'iev, Z. P. (1932) *Stroitel'stvo sovetskogo zdravookhraneniia [Construction of Soviet Health Care]*. Moskva: Medgiz.
- Syrkin, L. A. (1924). Iz materialov o deiatel'nosti Instituta sotsial'noi gigieny. Rasshirennye konferentsii Gosudarstvennogo instituta sotsial'noi gigieny Narkomzdrava [From the Materials Concerned with the Activities of the Institute of Social Hygiene. Extended Conferences of the State Institute of Social Hygiene of the People's Commissariat for Health], *Sotsial'naia gigiena*, no. 3–4, pp. 162–165.
- Sysin, A. N. (1922) Sanitarnoe sostoianie Rossii v nastoiashchem i proshlom. I [Sanitary State of Russia at Present and in the Past. I], *Sotsial'naia gigiena*, no. 1, pp. 63–94.
- Sysin, A. N. (1922) Sanitarnoe sostoianie Rossii v nastoiashchem i proshlom. II [Sanitary State of Russia at Present and in the Past. II], *Sotsial'naia gigiena*, no. 2, pp. 35–59.
- Sysin, A. N. (1927) Sanitarnoe sostoianie Rossii i SSSR [Sanitary State of Russia and the USSR], in: Mol'kov, A. V. (ed.) *Sotsial'naia gigiena: rukovodstvo dlia studentov-medikov i vrachei [Social Hygiene: Manual for Medical Students and Doctors]*. Moskva and Leningrad: Gosizdat, vol. 1, pp. 111–137.
- Sysin, A. N. (1927) Zhilishche [Dwelling], in: Mol'kov, A. V. (ed.) *Sotsial'naia gigiena: rukovodstvo dlia studentov-medikov i vrachei [Social Hygiene: Manual for Medical Students and Doctors]*. Moskva and Leningrad: Gosizdat, vol. 1, pp. 143–179.
- Tkachev, T. Ia. (1924) Sotsial'naia gigiena: kratkoe posobie dlia studentov i lektorov [Social Hygiene: A Concise Manual for Students and Lecturers]. Voronezh: Voronezhskii gubzdravotdel.
- Tkachev, T. Ia. (1927) Deiatel'nost' sotsial'no-gigienicheskikh uchrezhdenii i organizatsii [Activities of Social-Hygiene Institutions and Organizations], *Sotsial'naia gigiena*, no. 1 (9), pp. 99–128.
- Tomilin, S. A. (1925) Sotsial'naia gigiena i mesto eie v sisteme meditsinskogo znacheniia [Social Hygiene and Its Place in the System of Medical Significance]. Khar'kov.
- Uipl', Dzh. Ch. (Whipple, G. Ch.), and Novosel'skii, S. A. (1929) *Osnovy demograficheskoi i sanitarnoi statistiki [Basics of Demographic and Sanitary Statistics]*. Moskva: Gosmedizdat.
- Vengrova, I. V., and Shilinis, Iu. A. (1976) *Sotsial'naia gigiena v SSSR (ocherki istorii) [Social Hygiene in the USSR (Historical Essays)]*. Moskva: Meditsina.
- Weinberg, V. (1928) *Metodika i tekhnika statistiki v prilozhenii k sotsial'noi biologii [Methods and Techniques of Statistics as Applied to Social Biology]*. Moskva: Gosmedizdat.
- Weindling, P. (1993) *Health, Race, and German Politics between National Unification and Nazism, 1870–1945*. Cambridge and New York: Cambridge University Press.

Received: February 27, 2021.